

Армяне и азербайджанцы пьют вместе

зады не состоялись. И слава Богу! Т.е. Аллаху!

От Джульфы Армянской до Джульфы Иранской

Утром за мной в отель заехал Амир с Седжадом, чтобы отвезти меня в Джульфу. Хотя такси в Иране довольно дешевый транспорт, ребята настояли, что отвезут именно они: «Ты гость. Не траться зря!». Что ж, это я часто слышал в Иране и от незнакомцев.

Дорога заняла всего полчаса. Ребята помогли мне поселиться в отеле, и мы попрощались.

Номер оказался просторным, уютным – гостиная, спальня, кухня, оснащенная всем необходимым и... окна с видом на Азербайджан. Да-да. Именно на Азербайджан, на другую страну. Дело в том, что Джульфа находится прямо на границе с Азербайджанской Республикой, Нахичеванским краем. От моих окон до линии границы – всего-навсего 200 метров. Там проходит естественная граница по реке Аракс, а на том берегу Аракса – другая Джульфа, принадлежащая уже Азербайджанской Республике. Ведь некогда это был один город. Но после подписания Туркманчайского мирного договора 1828 года между Персией и Российской империей, территории разделили по Араксу. Северная часть Джульфы отошла России, южная часть осталась у Персии.

Джульфа – в прошлом армянский поселок, крупный торговый центр. Здесь родился российский купец Лазарь Назарович Лазарян, художник-миниатюрист конца XVI начала XVII века Акоп Джугаеци, философ Симеон Джугаеци и ряд других армянских деятелей культуры и внешней торговли.

Старое армянское название города – Джуга. По преданиям, город был основан легендарным армянским царем Тиграном Ервандяном и впервые упоминается у историка V в. Мовсеса Хоренаци. Согласно летописцу, Тигран Ервандян поселил в Джуге пленных мидийцев. Между X и XII веками он стал крупным городом, центром армянской торговли (прежде всего шелком), сохранявшим свое преимущественно армянское население. Мирная и размеренная жизнь богатой Джуги длилась до нач. XV в. В 1604 году, в ходе войн между Персидской и Османскими империями шах Персии, Аббас I Великий, чтобы удержать под своей властью Закавказье, применил в Армении тактику выжженной земли, в ходе которой он изгнал все население Восточной Армении, как христианское, так и мусульманское. Многие джугинцы отказались переселиться. Но армия не унималась.

Начались грабежи и насилия на переправе через Аракс, где персидские всадники безнаказанно похищали приглянувшиеся им вещи джугинцев, а также девушек и юношей. Множество жителей утонуло, так что «на обоих берегах реки валялись трупы утонувших людей». В это же время по личному приказу шаха солдаты подожгли оставленный город, который сгорел дотла. Население все же было насильственно переселено в Исфахан, где образовало армянский пригород, существующий до сих пор – Новая Джульфа. Что касается Джульфы, то позже туда стали постепенно возвращаться армяне и мусульмане. Строились новые храмы, дома, мануфактурные производства. Но это была уже не та Джульфа.

И вот я здесь – в городе, умытом слезами и кровью ее прежних жителей. Теперь уже две Джульфы в двух разных государствах разделяет Аракс. Население одной и другой говорят почти на одном азербайджанском языке. Однако психология, подобно Араксу, разделяет два родственных народа: в иранской Джульфе армян осталось хоть и мало, но здесь сохранены памятники армянского зодчества, среди которых Часовня Чупан и красивый монастырь Сурб Степанос. И то, и другое в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Зато в азербайджанской Джульфе вот уже третий десяток лет нет ни армян, ни их следов. Власть Азербайджанской Республики сровняла с землей все, что напоминало о присутствии армян в крае. Были уничтожены почти 10 тысяч хачкаров, а также монастырь IX в. Аменаприкч, церковь XII в. Сурб Аствацацин, Помболози и т.д. Сохранилась лишь общественная баня XVI в., постро-

«Нахичевань-на-Дону» в Иране

персы и армяне. В городе можно встретить и немало азербайджанцев, приезжающих сюда из Нахичеванского края. В Джульфе и горячее значительно дешевле, и продукты питания. Из-за близости двух городов проникают сюда из Азербайджана и националистические элементы. Баку пытается натравить азербайджанцев на армян. Джульфа же в этом отношении самый удобный город – на периферии от Тегерана и под боком у Нахичевани.

Дедушка Саша

вы должны прочувствовать ту же боль и трагедию, какую испытываем мы».

ХОССЕЙН РАССМЕЯЛСЯ

– Представляете? Он считает нас одним народом только потому, что мы говорим на близком языке. Что же получается, и бакинцы с нами один народ, и турки, и туркмены... Нам теперь почитать все трагедии людей, говорящих на турки? Может, мне у себя дома и портреты Алиева, Ататюрка, Туркменбаши и остальных диктаторов повесить? Увольте! Нам и двух своих рахбаров хватает. Их портреты висят всюду в Иране. Словно наблюдают за каждым нашим шагом. Что касается Армении, то бывали и еще побываем. И никаких препятствий со стороны армянских офицеров таможни не было. Нет. В Баку больше не поедем. Однозначно!

В Джульфе я пробыл ровно сутки. Впрочем, этого достаточно для того, чтобы осмотреть весь город и поговорить с его

жителями. После завтрака я вызвал такси и отправился в Нордуз – к ирано-армянскому пограничному КПП. 40 минут в пути. Ехали сначала вдоль линии ирано-азербайджанской границы, затем ирано-армянской. Водитель часто останавливался, чтобы я смог снять Аракс, красоты местные и село Чотан, находившееся от нас в нескольких десятках метров. Я даже получил смс-сообщение от МТС с приветствием «Добро пожаловать в Азербайджан!». До 1990 года Чотан был армянским населенным селом в Нахичеванском крае. Теперь в нем живут только азербайджанцы.

За разговором с таксистом время пролетело быстро. В Нордузе водитель отказался принимать у меня плату за проезд. Снова все то же: «Ты наш гость». Я настоял и оставил купюры в кабине. Благодарный иранский водитель взял мои сумки и сопроводил до КПП. Там уже поджидали армянские таксисты клиентов. Замечу, что гражданам Армении виза в Иран не требуется. Поэтому армянские водители беспрепятственно пересекают пешком границу, чтобы уже на иранской стороне найти пассажиров до Еревана. Мой водитель подошел к армянскому коллеге:

– Этот парень мой гость. Сколько будет стоить ему проезд до Еревана?

Армянский таксист ответил: – С одного – 25 долларов. Нужно еще три человека.

– Я тебе сейчас найду еще троих, – сказал мой иранский водитель.

Замечу, что беседа таксистов была на фарси. Как оказалось, почти все армянские водители, «бомбящие» уже много лет от иранской границы до Еревана, говорят на фарси. Жизнь научила.

Через считанные минуты мой иранский водитель привел своего армянского коллегу еще троих пассажиров. Это были молодые иранцы, едущие в Ереван развлечься и отвлечься от шариатских табу.

– Будешь в Ереване, позволь мне, чтобы я не переживал, –

енная городским главой Джуги Ходжой Хачиком.

В отличие от властей соседней страны Иран бережно относится как к собственному зодчеству, так и культурному наследию других народов на своей территории.

Сегодня иранская Джульфа состоит всего из трех длинных улиц с населением чуть более 5 000 человек. Большая часть из них – азербайджанцы. Остальные

Слава Богу, им это не удастся, т.к. народ здесь воспитанный и далек от алиевской армянофобии соседнего государства.

Познакомился я в Джульфе с семьей из числа местных жителей. Разговорились. Главная семья, азербайджанец Хоссейн Мусави рассказал, что прошлым летом отдыхал с женой и сыном в Баку. Однако отпуск был испорчен, едва пересекли границу.

Вадим Арутюнов,
спец. для «Нахичевань-на-Дону», Иран